

УДК 94:35.07(292.471)

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.19812038](https://doi.org/10.5281/zenodo.19812038)

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СЕВАСТОПОЛЕМ В XIX ВЕКЕ: ОТ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРСТВА К СОЗДАНИЮ ГРАДОНАЧАЛЬСТВА

Дмитриев В. В.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: vladislav.ist@mail.ru*

Анализируется эволюция системы управления Севастополем с 1804 по 1870-е гг. Отмечается, что данная тема не получила должного освещения в историографии. Указывается, что Севастополь с момента основания создавался как главная военно-морская база Черноморского флота, и это во многом определило становление его административного устройства. Анализ эволюции управленческой системы Севастополя в XIX в. позволил выявить несколько этапов. На первом этапе своего развития, в первой половине XIX в., Севастополь входил в состав военного губернаторства и всецело находился в управлении флотского начальника. На втором, кратковременном этапе, последовавшем после подписания Парижского мирного договора, город лишился специфической формы управления и был включен в состав Таврической губернии. На третьем этапе, в связи с отказом России от условий Парижского мира, в Севастополе было создано градоначальство. Эта форма местного управления позволяла, учитывая военно-стратегическое значение Севастополя, развивать торгово-промышленный потенциал города. На основании проведенного исследования установлено, что на протяжении XIX в. в Севастополе была успешно реализована модель местного управления, основанная на параллельном функционировании структур военной и гражданской администрации.

Ключевые слова: Севастополь, местное управление, эволюция управленческой системы, военное губернаторство, заштатный город, градоначальство.

История управления Севастополем дореволюционного периода долгое время не получала должного научного осмысления. Исследователи преимущественно занимались изучением истории Черноморского флота, анализом революционных событий и рассмотрением героической обороны города во время Крымской и Великой Отечественной войн. Существенным препятствием для ученых стала ограниченность источниковой базы. В ходе Первой (1854–1855) и Второй (1941–1942) оборон Севастополя большая часть архивных документов оказалась безвозвратно утрачена.

Только в последние десятилетия появился ряд работ, в которых авторы осветили отдельные аспекты деятельности органов управления и самоуправления Севастополя [5; 6; 7; 8; 22]. Несмотря на выход упомянутых публикаций, данная тема продолжает оставаться актуальной и требует дальнейшего изучения. Целью данного исследования является анализ изменений, произошедших в системе управления Севастополем с 1804 по 1870-е гг.

Севастополь, со времени своего возникновения, создавался как военно-морская база Черноморского флота, порт и крепость [12, с. 21–22]. Это выделяло его среди других городов Крыма и способствовало формированию специфической системы управления.

Согласно указу Екатерины II, от 8 февраля 1784 г., Крым и прилегающие к нему земли образовывали Таврическую область в составе 7 уездов. Севастополь при этом не вошел в состав ни одного из уездов и оставался «безуездным» городом [12, с. 21; 23, с. 7].

В начале XIX в. статус Севастополя претерпел существенные изменения. Серия указов заложила основу его будущего административного устройства, просуществовавшего более полувека. Определяющим стало распоряжение от 23 февраля 1804 г., провозгласившее Севастополь главным военно-морским портом на Черном море. Как следствие, таможня прекратила работу, а купеческим судам запретили заход в город [13, с. 148]. Менее чем через год, 10 декабря 1804 г., Севастополь как военный порт был подчинен морскому начальству со всеми находившимися на его территории органами управления [13, с. 743]. В завершение начатых преобразований 20 марта 1805 г. обязанности главного командира Черноморского флота и портов были объединены с должностью Николаевского и Севастопольского военного губернатора¹ [17, л. 6].

В состав новообразованного военного губернаторства вошли г. Николаев с прилегающими адмиралтейскими поселениями и г. Севастополь, выделенный из состава Таврической губернии. Военного губернатора назначал лично император, наделяя его неограниченной властью. Николаевский и Севастопольский военный губернатор был выведен из-под управления Таврического и Херсонского гражданских губернаторов, а также Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора. При этом он напрямую подчинялся по вопросам флота – Морскому министерству, а по гражданским делам – Министерству внутренних дел. Сфера его полномочий включала как военное, так и гражданское управление [23, с. 10]. В вопросах гражданского управления военные губернаторы действовали на основании общего положения для губернаторов и не имели в этой сфере особых отличий. Основным местом пребывания главного командира Черноморского флота и военного губернатора был город Николаев. Там размещались Главное управление Черноморского флота и портов и канцелярия Николаевского и Севастопольского военного губернатора.

Управление Севастополем первоначально осуществлялось военным губернатором при поддержке флотского начальника, который контролировал портовую инфраструктуру, руководил военно-морскими учреждениями, командовал эскадрой и содействовал в решении общегородских задач. Впоследствии данная должность была изменена на «командира Севастопольского порта» [7, с. 228–229].

¹ Военный губернатор – военный чиновник, осуществлявший военное и гражданское управление на подведомственной ему территории.

Для координации военного и гражданского управления Севастополем в 1829 г. была учреждена должность временного военного губернатора, находившегося в прямом подчинении у военного губернатора Николаева и Севастополя. В 1849 г. произошло совмещение полномочий временного военного губернатора и командира Севастопольского порта в одном лице. В целях обеспечения эффективного управления при временном военном губернаторе была учреждена канцелярия, в состав которой входили: столоначальник, секретарь, казначей и делопроизводители. На канцелярию, среди прочего, возлагалось управление гражданской частью города [8, с. 58, 65]. К подведомственным учреждениям военного губернатора в Севастополе относились: канцелярия временного военного губернатора, комендантское управление, правление военного карантина, городская полиция, городская дума, городской магистрат, сиротский суд [2, л. 2; 8, с. 105–106].

Система управления Севастополем совершенствовалась при непосредственном участии военных губернаторов, среди которых значимую роль сыграли адмиралы А. С. Грейг и М. П. Лазарев. С деятельностью последнего связана целая эпоха в благоустройстве и развитии города и флота. В период 349-дневной обороны должность временного военного губернатора и командира Севастопольского порта занимали, в том числе такие прославленные флотоводцы, как адмиралы П. С. Нахимов и Ф. М. Новосильский.

Крымская война и ее итоги имели пагубные последствия для города. В ходе обороны значительная часть Севастополя была разрушена. Положение усугублялось тем, что по условиям Парижского мирного договора, от 18 марта 1856 г., России запрещалось иметь военный флот и крепости в акватории Черного моря. В связи с этим правительство Российской империи первоначально считало нецелесообразным восстанавливать Севастополь. Из-за отсутствия финансирования со стороны правительства город до начала 1870-х гг. отстраивался медленно.

Последствия войны и условия Парижского мирного договора оказали влияние на дальнейшие изменения административно-территориального устройства Севастополя. В городе на протяжении первых послевоенных лет действовала прежняя система управления, когда обязанности военного губернатора Николаева и Севастополя продолжал исполнять временный военный губернатор. В 1857 г. произошло разделение должностей командира порта и временного военного губернатора. Основной проблемой, которой пришлось заниматься командиру порта, стало приведение в порядок сохранившегося портового имущества и очистка Севастопольской бухты. На временного военного губернатора, кроме его прямых должностных полномочий, были возложены обязанности коменданта Севастополя. Для выполнения поставленных задач при нем были созданы Управление военного губернатора и Управление коменданта [21, л. 14–15].

Ликвидация должности главного командира Черноморского флота и портов, сокращение Черноморского флота после Крымской войны ослабили влияние Николаевского и Севастопольского военного губернатора на положение дел в Севастополе. В связи с произошедшими изменениями было принято решение о том, что должность временного военного губернатора необходимо преобразовать в

военного губернатора и коменданта Севастополя. Согласно «Высочайшему повелению» от 7 ноября 1858 г. севастопольский военный губернатор при решении гражданских дел должен был консультироваться с Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором, не прерывая при этом контактов с Николаевским военным губернатором [16, с. LXXXII].

Утрата Севастополем стратегического значения наряду с существенным сокращением численности населения (с 45046 до 11887 чел.) привели к тому, что 7 октября 1864 г. был издан указ о выводе города из состава военного губернаторства [14, с. 15; 1, л. 4–5; 3, л. 67–68]. Последним военным губернатором Севастополя и комендантом города был контр-адмирал П. И. Кислинский, занимавший данную должность с 1858 по 1864 гг. В 1865 г. Севастополь со всеми гражданскими учреждениями был включен в состав Таврической губернии [19, л. 5].

После реорганизации военного губернаторства в городе продолжили работу ряд военных структур, среди них – Управление коменданта по заведыванию гарнизоном и Контора командира порта для руководства морской частью. В 1867 г. были упразднены Севастопольский военный порт, мастерские и госпиталь. В соответствии с приказом, одну часть личного состава и имущества Морского ведомства перевели в Николаев, другую – оставили в Севастополе под управлением заведующего Морской частью [21, л. 16].

В Таврической губернии Севастополь был заштатным городом, входившим в состав Симферопольского уезда. На 1866 г. площадь города составляла 5,6 км² (517 дес.) с населением 10 тыс. чел. [11, с. 269]. Лишившись статуса военно-морской базы, севастопольцы остро ощутили утрату былого величия, видя, как город теряет свою особую роль и становится провинциальным заштатным городом. Ситуация осложнялась тем, что при проведении Земской реформы Севастополь оказался разделен между двумя уездами: в административном отношении находился в составе Симферопольского уезда, а в земско-хозяйственном отнесен к Ялтинскому уезду. Это вызывало много неудобств и нареканий со стороны жителей Севастополя. Особое недовольство у жителей Севастополя вызывало причисление в земско-хозяйственном отношении к Ялтинскому уезду. По мнению севастопольцев, Ялтинское земство не уделяло должного внимания развитию и благоустройству Севастополя из-за его недостаточного финансирования. Ялтинское земство считало такую оценку не объективной.

Отсутствие взаимопонимания между городом и Ялтинским земством подтолкнули жителей Севастополя на радикальный шаг. 10 ноября 1869 г. в присутствии гласных городской думы состоялось собрание представителей разных сословий. Его участники выступили с ходатайством к Таврическому губернатору об учреждении отдельного Севастопольского уезда и земства. По их мнению, только обособление Севастополя в отдельную административную и земскую единицу дало бы возможность эффективно решать наболевшие проблемы, используя местные сборы исключительно для нужд жителей города. 12 января

1870 г. Севастопольская городская дума подала прошение городского общества на имя Таврического губернатора [4, л. 34].

К этому времени относится и создание проекта Севастопольского уезда с перечнем населенных пунктов, которые предполагалось включить в его состав. Авторство данного документа, скорее всего, принадлежало гласным Севастопольской городской думы. Севастопольский уезд планировалось образовать за счет части населенных пунктов Симферопольского и Ялтинского уездов. В соответствии с проектом в состав нового уезда должны были войти города Севастополь и Бахчисарай, а также два стана и волости. В Калымтайскую волость первого стана должны были войти земли в долинах рек Бельбек, Кача, Альма, Булганак, что сейчас совпадает с границами города федерального значения Севастополь, и частично земли Симферопольского и Бахчисарайского районов Республики Крым. В Уптинскую волость второго стана отходили земли в бассейне реки Черной, а также по берегу Черного моря от Севастополя до границ Ялтинского уезда, что совпадает с нынешними пределами города федерального значения Севастополь. Планировалось, что Севастопольский уезд займет юго-западную часть Крыма. Его протяженность должна была составить 75 км с севера на юг и 47 км с запада на восток, а численность населения предполагалась 29 тыс. человек [4, л. 2–8].

Таврический губернатор Г. В. Жуковский не поддержал инициативу жителей Севастополя о выделении их города с окрестными селами в отдельный уезд. Обосновывая свою позицию, он указал, что в 1870 г. население Крыма насчитывало 115 тыс. человек, а при наличии пяти уездов это составляло в среднем 23 тыс. человек на уезд. Если количество уездов увеличить до 6, то в среднем на уезд будет приходиться 19 тыс. человек. Для уездов с городами это слишком незначительное число. При таком дроблении существовала вероятность сокращения объемов земских сборов на территории Симферопольского, Ялтинского и планируемого Севастопольского уездов [4, л. 51].

Дальнейшие изменения в системе управления Севастополя были связаны с успехами российской дипломатии. В 1871 г. внешнеполитическому ведомству удалось добиться отмены условий унизительного Парижского мирного договора. Ведущие европейские страны признали право России на восстановление своих крепостей и флота на Черном море. Перемены на внешнеполитической арене способствовали пересмотру российским правительством статуса Севастополя.

Для обсуждения перспектив развития Севастополя высочайшим повелением от 1 ноября 1871 г. в Петербурге было учреждено Особое совещание. Возглавил совещание великий князь Константин Николаевич¹, стоявший у истоков этой инициативы; в его состав вошли министр внутренних дел генерал-адъютант А. Е. Тимашев, военный министр генерал-адъютант Д. А. Милютин, министр финансов статс-секретарь М. Х. Рейтерн, министр путей сообщения генерал-

¹ Константин Николаевич – великий князь, генерал-адмирал, младший брат Александра II. С 1855 по 1881 гг. – главный начальник флота и морского ведомства.

лейтенант А. П. Бобринский и управляющий Морским министерством генерал-адъютант Н. К. Краббе. Особое совещание проводилось трижды в период с 1872 по 1874 гг. [21, л. 1].

Первое заседание прошло 14 января 1872 г. и было посвящено обсуждению будущей системы управления городом. Для возрождения Севастополя правительство решило использовать такую модель местного управления, как градоначальство¹, которое хорошо себя зарекомендовало в южных портовых городах Российской империи – Одессе, Керчь-Еникале, Таганроге. Данная система управления позволяла, учитывая военно-морскую специфику Севастополя, развивать его в торгово-промышленном отношении. Последний аспект оставался актуальным в связи с тем, что и через 15 лет после Крымской войны значительная часть Севастополя оставалась в руинах, недостаток средств вынуждал правительство искать дополнительные финансовые источники для восстановления города.

В результате проведения первого заседания Особого совещания были определены базовые параметры новой системы управления Севастополем, которые предусматривали:

1. Выделение Севастополя с прилегающими к нему территориями Херсонского (Герacleйского) полуострова и Северной стороны из состава Таврической губернии с образованием особого градоначальства.

2. Градоначальник назначался из лиц Морского ведомства и одновременно являлся командиром Севастопольского порта. В отношении дислоцированных в городе сухопутных войск он обладал правами и обязанностями коменданта.

3. По гражданскому управлению градоначальник подчинялся Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору, по морским делам – Главному командиру Черноморского флота и портов, по военным – командующему Одесским военным округом.

4. «Городовое положение», утвержденное в 1870 г., вводилось в Севастополе на том же основании, как оно установлено для Кронштадта, Николаева, Керчи и Таганрога [20, л. 2–4].

Для более детальной проработки вопросов, касающихся административно-территориального устройства и функционирования Севастопольского градоначальства, была создана Местная комиссия (в дальнейшем – просто комиссия) под председательством Главного командира Черноморского флота и портов вице-адмирала Н. А. Аркаса. В состав данной комиссии вошли: от Военного министерства – генерал-майоры Подымов и Крживоблацкий, от Министерства финансов – д.с.с. фон-Бушен, от Министерства внутренних дел – д.с.с. Лазов, от Министерства путей сообщения – генерал-майор Гора, от Морского министерства – капитаны 1-го ранга Попандополо и Казнаков [21, л. 12].

¹ Градоначальство – административная единица, включавшая город с прилегавшей территорией, выведенной из состава губернии благодаря своему значимому военно-стратегическому или торговому положению. Руководство данной территорией осуществлял градоначальник.

Комиссия осуществляла свою работу с февраля по ноябрь 1872 г. Заседания проводились как в Николаеве, так и в Севастополе. На территории будущего градоначальства комиссия ознакомилась с работой разных учреждений, осмотрела инфраструктуру города, выслушала мнение приглашенных в качестве экспертов: городского голову, депутатов от г. Севастополя, строителя участка Лозово-Севастопольской железной дороги и командированного землемера.

По итогам работы комиссии был составлен протокол, где представленные материалы распределены по 4 отделам: отдел 1 – исторический обзор правительственных мер, коснувшихся Севастополя с 1805 по 1871 гг.; отдел 2 – соображения об устройстве Севастопольского градоначальства в гражданском отношении; отдел 3 – о военном устройстве города; отдел 4 – о военно-морском устройстве.

Особый интерес представляет второй отдел. Согласно представленному протоколу будущее устройство Севастополя в гражданском отношении предусматривало ряд важных изменений:

1. Создание особого Севастопольского градоначальства путем выделения его территории из состава Таврической губернии и включение земель, ранее входивших в соседние уезды.

2. Введение «Городового положения» в Севастополе с предоставлением городу полной самостоятельности в хозяйственных вопросах.

3. Присвоение Севастопольскому порту статуса коммерческого, включая создание благоприятных условий для активизации торгового судоходства [20, л. 18].

В основу проектирования границ будущего градоначальства легли потребности морского и военного ведомств. Планировалось, что создаваемые возле города оборонительные сооружения должны размещаться в пределах Севастопольского градоначальства для обеспечения их эффективного управления. Результатом работы комиссии в этом направлении стало расширение пределов Севастопольского градоначальства по сравнению с ранее намеченным планом. К нему отошли земли, расположенные к северу и востоку от Северной стороны, а также Балаклава с прилегающими территориями. В административно-территориальном отношении в состав градоначальства вошли города Севастополь, Балаклава и ряд соседствующих с ними населенных пунктов. На севере границы градоначальства проходили от Черного моря, по долине реки Бельбек, поворачивая на юго-восток через Мекензиевы горы, селения Шуля (Терновка), Ай-Тодор (Гористое), Чоргунь (Черноречье), заканчиваясь в окрестностях Балаклавы.

Управление Севастопольским градоначальством предполагало совмещение градоначальником функций гражданского, военного и военно-морского начальника. Возрождение города и его новое устройство вели к увеличению объема работ. В связи с этим члены комиссии сочли необходимым создать три отдельных учреждения: Канцелярию градоначальника, Управление коменданта и Управление морской частью и портом.

Создание Севастопольского градоначальства обусловило необходимость изменений в численности и структуре полиции. Существовавший в то время штат

количественно не менялся более 30 лет и не соответствовал существовавшим на то время потребностям города. Поэтому комиссия полагала необходимым составить и утвердить новый штат для Севастопольской полиции, на более широких основаниях, первоначально финансируя его из казны, ввиду ограниченности городских средств [21, л. 24].

По земскому вопросу комиссия считала необходимым вывести Севастополь из состава Ялтинского уезда и создать из будущего градоначальства отдельную земскую единицу. Это позволило бы направить налоговые поступления на местные нужды.

Статус Севастополя как отдельной земской единицы облегчал определение его судебной принадлежности. Это позволяло создать отдельные мировые участки, в которых границы юрисдикции мировых судей совпадали с административными границами. Такое решение позволило бы значительно упростить взаимодействие судебной и административной власти. В отношении высших судебных инстанций планировалось причислить Севастопольское градоначальство к району съезда мировых судей Симферопольского уезда и к ведомству Симферопольского окружного суда [21, л. 20].

Для контроля над деятельностью городского самоуправления в Севастополе планировалось образовать Особое по городским делам присутствие по примеру подобных учреждений, которые существуют в Кронштадте, Таганроге, Николаеве и Керчи. Распространение на Севастополь Городового положения 1870 г. предусматривало предоставление городу хозяйственной самостоятельности. Реализация положений закона была возможна при разрешении всех территориальных споров с морским и военным ведомствами, а также частными землевладельцами. Комиссия считала необходимым установить контроль над тем, чтобы жители без особого разрешения не создавали новых поселений на территории города, поскольку эти земли могли принадлежать различным ведомствам. Поэтому первоочередной задачей для правительства являлось скорейшее окончание межевых работ, для которых в Севастополь был командирован землемер. Из-за большого объема работ члены комиссии считали необходимым прислать ему в помощь еще одного специалиста по межеванию [21, л. 21].

В числе приоритетных задач, которые предстояло решить градоначальникам и органам городского самоуправления Севастополя, была ликвидация последствий войны и реконструкция городской инфраструктуры. Так, в вопросе восстановления водопровода или строительства нового городу необходима была помощь правительства, поскольку собственных средств не хватало. Необходимые расходы оценивались в 100–150 тыс. руб., тогда как городской доход в 1872 г. составил всего 15712 руб. Ввиду дефицита городского бюджета комиссия ходатайствовала перед правительством о предоставлении Севастополю субсидии для его скорейшего восстановления [21, л. 22–23].

Одной из причин создания Севастопольского градоначальства было стремление правительства использовать торговый потенциал города. В связи с этим комиссия особое внимание уделила планированию коммерческого порта. Если до середины

1870-х гг. стоянка торговых судов в Севастополе располагалась в Артиллерийской бухте, то с учреждением градоначальства было решено перенести Коммерческий порт в Южную бухту – одну из наиболее защищенных от ветров. Согласно плану под нужды Коммерческого порта отводилась вся Южная бухта. На ее западном берегу устраивалась каменная набережная. Северная часть берега Южной бухты предназначалась для судов, приходящих с грузом, а потому в этой части выделялось специальное место для строительства хлебных магазинов. На восточном берегу бухты должны были находиться стоянки мелких каботажных судов и склады леса, угля, строительных материалов. С проведением в Севастополь железной дороги одну из ее веток планировалось провести в порт [21, л. 27–28].

Несмотря на создание Коммерческого порта, составленный комиссией протокол позволял утверждать, что в долгосрочной перспективе правительство рассматривало Севастополь, преимущественно, как главную военно-морскую базу и крепость на Черном море, а не крупный торговый порт. Об этом свидетельствует тот факт, что за Морским и Военным ведомствами сохранили практически все земли и морские участки, которые им принадлежали до Крымской войны. Это почти все бухты и бухточки в акватории Большого севастопольского рейда (ныне Севастопольская бухта), пространства между бухтами. Там находились батареи, пристани и склады. Планировалось выкупить у частных лиц прибрежные участки с целью предотвращения высадки вражеского десанта, а также земли под строительство фортов для защиты города с Северной стороны. В Севастополе и его окрестностях Морскому ведомству принадлежали: Графская пристань с постройками, дом флагманов и капитанов, девичье училище, офицерская библиотека, дом командира порта, территория Большого и Малого бульвара, часть Инкерманской долины, несколько хуторов. Военное ведомство получило в распоряжение часть Корабельной стороны, для строительства казарм.

Завершив работу, комиссия представила правительству протокол с результатами своей деятельности. По итогам работы комиссии 3 января 1873 г. было проведено второе заседание Особого совещания по устройству Севастополя. В нем приняли участие не только министры, присутствовавшие годом ранее, но и ряд их заместителей. На обсуждение были вынесены не все вопросы, изложенные в протоколе Местной комиссии, а только те, которые касались границ Севастопольского градоначальства и системы управления. Участники совещания в целом одобрили деятельность Местной комиссии по проектированию нового административно-территориального устройства Севастополя, скорректировав ряд пунктов.

1. Уточнены границы будущего градоначальства.

2. Разногласия вызвал вопрос о том, должно ли Севастопольское градоначальство образовать отдельное земство. Министр внутренних дел предложил после образования градоначальства создать в Севастополе специальную комиссию из представителей городской думы и земства. Комиссии предстояло вынести заключение о целесообразности отделения Севастополя от Ялтинского земства.

3. Предложение Местной комиссии о создании при градоначальнике трех отдельных учреждений: Канцелярии градоначальника, Управления коменданта и Управления морской частью и портом – было одобрено. Однако, учитывая то, что Севастополь находился на этапе послевоенного восстановления, а численность населения оставалась невелика, штаты новых учреждений предполагалось сформировать в ограниченном количестве. По мере роста населения планировалось увеличение личного состава данных структур [18, л. 17–21]. Обсуждение вопросов, связанных с новыми штатами полиции, устройством водопровода и коммерческого порта, решено перенести на следующую встречу.

Третье итоговое заседание Особого совещания по устройству Севастополя состоялось уже после учреждения Севастопольского градоначальства – 25 марта 1874 г. Состав участников заседания по сравнению с предыдущими встречами не поменялся. Во время совещания были решены вопросы строительства на территории Коммерческого порта: набережной, складских помещений, устройство железнодорожной портовой сети [18, л. 24].

В результате работы первых двух заседаний Особого совещания министр внутренних дел А. Е. Тимашев подготовил и направил в Государственный Совет представление о создании градоначальства в Севастополе. После рассмотрения документа Государственный совет 16 июня 1873 г. вынес решение: выделить город Севастополь вместе с прилегающей к нему территорией из пределов Таврической губернии, образовав отдельное градоначальство [15, с. 861–862]. Учреждение Севастопольского градоначальства ознаменовало новый этап в истории управления городом, который продлился с 1873 по 1917 гг.

Таким образом, со времени основания города его военное значение предопределяло формирование особой формы управления, которая складывалась на протяжении почти всей истории Севастополя. В течение XIX в. система управления Севастополем претерпела три существенные трансформации, обусловленные как внутривластными процессами в Российской империи, так и изменениями на международной арене. На первом этапе город служил главной военно-морской базой России на Черном море, находясь под прямым управлением флотского начальника в составе военного губернаторства. Второй этап, последовавший за подписанием Парижского мирного договора, был кратковременным: Севастополь утратил особый статус и вошел в состав Таврической губернии. Поворотным моментом, повлиявшим на дальнейшее управление городом, стал отказ России от условий Парижского мира: на третьем этапе в Севастополе было образовано градоначальство. Данная разновидность местного управления в последующем оказала существенное влияние на активизацию торгово-промышленной деятельности в городе. Сравнительный анализ полномочий военного губернатора и градоначальника в вопросах управления городом показал, что градоначальник обладал более обширными полномочиями, которые были необходимы для развития Севастополя. Таким образом, в Севастополе российским правительством была успешно реализована комплексная модель административного управления,

предполагавшая параллельное сосуществование и координацию деятельности военной и гражданской администрации.

Список использованных источников и литературы

1. Государственный архив Николаевской области (далее – ГАНО), ф. 230, оп. 1, д. 424.
Gosudarstvennyi arkhiv Nikolaevskoi oblasti (dalee – GANO), f. 230, op. 1, d. 424.
2. ГАНО, ф. 230, оп. 1, д. 999.
GANO, f. 230, op. 1, d. 999.
3. ГАНО, ф. 230, оп. 1, д. 3170.
GANO, f. 230, op. 1, d. 3170.
4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 26, оп. 1, д. 25486.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK), f. 26, op. 1, d. 25486.
5. Дмитриев В. В. Градоначальства юга Украины в XIX – начале XX в.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.01 / Дмитриев Владислав Владимирович; [Место защиты: Днепропетровский гос. ун-т]. – Симферополь, 2002. – 219 с.
Dmitriev V. V. Gradonachal'stva yuga Ukrainy v XIX – nachale KhKh v.: dis. ... kand. istor. nauk: 07.00.01 / Dmitriev Vladislav Vladimirovich; [Mesto zashchity: Dnepropetrovskii gos. un-t]. – Simferopol', 2002. – 219 s.
6. История Крыма: в 2-х т. / отв. ред. А. В. Юрасов. – М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. – 792 с.
Istoriya Kryma: v 2-kh t. / otv. red. A. V. Yurasov. – M.: Kuchkovo pole, 2018. T. 2. – 792 s.
7. История Севастополя: в 3-х т. Том II. Севастополь в эпоху Российской империи, конец XVIII века – 1917 г. – М.: Изд-во ИстЛит, 2021. – 800 с.
Istoriya Sevastopolya: v 3-kh t. Tom II. Sevastopol' v epokhu Rossiiskoi imperii, konets XVIII veka – 1917 g. – M.: Izd-vo IstLit, 2021. – 800 s.
8. Левченко Л. Л. История Николаевского и Севастопольского военного губернаторства (1805-1900). – Николаев: Изд-во НГГУ им. П.Могилы, 2006. – 300 с.
Levchenko L. L. Istoriya Nikolaevskogo i Sevastopol'skogo voennogo gubernator-stva (1805-1900). – Nikolaev: Izd-vo NGGU im. P.Mogily, 2006. – 300 s.
9. Новороссийский календарь на 1840 г. / Ришельевский лицей. – Одесса: Городская типография, 1839. – 163 с.
Novorossiiskii kalendar' na 1840 g. / Rishel'evskii litsei. – Odessa: Gorodskaya tipografiya, 1839. – 163 s.
10. Новороссийский календарь за 1857 г. / Ришельевский лицей. – Одесса: Городская типография, 1856. – 445 с.
Novorossiiskii kalendar' za 1857 g. / Rishel'evskii litsei. – Odessa: Gorodskaya tipografiya, 1856. – 445 s.
11. Памятная книга Таврической губернии / Таврический губернский статистический комитет / Сост. ред. К. В. Ханацкий. Вып. 1. – Симферополь: Тип. Губ. правл., 1867. – 519, 103, 21 с.
Pamyatnaya kniga Tavricheskoi gubernii / Tavricheskii gubernskii statisticheskii komitet / Sost. red. K. V. Khanatskii. Vyp. 1. – Simferopol': Tip. Gub. pravl., 1867. – 519, 103, 21 s.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. (далее – ПСЗ–1). – СПб., 1830. – Т. 22.
Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1. (dalee – PSZRI–1). – SPb., 1830. – T. 22.
13. ПСЗРИ–1. – СПб., 1830. – Т. 28.
PSZRI–1. – SPb, 1830. – T. 28.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. (далее – ПСЗРИ–2. – СПб., 1864. – Т. 39, отд. 2.
Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 2. (dalee – PSZRI–2. – SPb., 1864. – T. 39, otd. 2.
15. ПСЗРИ–2. – СПб., 1873. – Т. 48, отд. 1.
PSZRI–2. – SPb, 1873. – T. 48, otd. 1.
16. Постановление и распоряжения правительства от 7 ноября 1858 г. // Морской сборник. – 1858. – №11–12. – с. LXXXII.

Postanovlenie i rasporyazheniya pravitel'stva ot 7 noyabrya 1858 g. // Morskoi sbornik. – 1858. – №11–12. – s. LXXXII.

17. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), ф. 315 Коллекция «Материалы по истории русского флота. 1656–1924 гг.», д. 353.

Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voенno-Morskogo Flota (RGA VMF), f. 315 Kolleksiya «Materialy po istorii russkogo flota. 1656-1924 gg.», d. 353.

18. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА), ф. 560, оп. 21, д. 200.

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (dalee – RGIA), f. 560, op. 21, d. 200.

19. РГИА, ф. 1149, оп. 6, д. 22.

RGIA, f. 1149, op. 6, d. 22.

20. РГИА, ф. 1149, оп. 8, д. 30.

RGIA, f. 1149, op. 8, d. 30.

21. РГИА, ф. 1287, оп. 38, д. 1411.

RGIA, f. 1287, op. 38, d. 1411.

22. Терещук Н. М. Севастопольское городское управление, конец XVIII – первая половина XIX в. Ч. I. – Севастополь: Телескоп, 2019. – 187 с.

Tereshchuk N. M. Sevastopol'skoe gorodskoe upravlenie, konets XVIII – pervaya polovi-na XIX v. Ch. I. – Sevastopol': Teleskop, 2019. – 187 s.

23. Черноусов А. А. Деятельность адмирала М. П. Лазарева на посту военного губернатора Николаева и Севастополя // Причерноморье. История, политика, культура. Серия Б: Новая и новейшая история. Вып. I. Избранные материалы Международных научных конференций «Лазаревские чтения» / Филиал МГУ в г. Севастополе; Под ред. В. И. Кузищина. – Севастополь, 2009 – 180 с.

Chernousov A. A. Deyatel'nost' admirala M. P. Lazareva na postu voennogo gubernatora Nikolaeva i Sevastopolya // Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura. Seriya B. Novaya i noveishaya istoriya. Vypusk I. Izbrannye materialy Mezhdunarodnykh nauchnykh konferentsii «Lazarevskie chteniya» / Pod obshchei redaktsiei V. I. Kuzishchina. – Sevastopol': Filial MGU v g. Sevastopole, 2009 – 180 s.

Dmitriev V. V. Transformation of the Sevastopol management system in the 19th century: from military governorship to the creation of city government

This article analyzes the evolution of Sevastopol's governance from 1804 to the 1870s. It is noted that this topic has not received adequate coverage in historiography. It is noted that Sevastopol, from its founding, was created as the main naval base of the Black Sea Fleet, and this largely determined the development of its administrative structure. An analysis of the evolution of Sevastopol's governance in the 19th century reveals several stages. During the first stage of its development, in the first half of the 19th century, Sevastopol was part of a military governorate and was entirely under the control of the naval commander. During the second, short-lived stage, following the signing of the Treaty of Paris, the city lost its specific form of governance and was incorporated into the Taurida Governorate. During the third stage, following Russia's rejection of the terms of the Treaty of Paris, a city administration was established in Sevastopol. This form of local government, given Sevastopol's military and strategic importance, allowed for the development of the city's commercial and industrial potential. Based on the research conducted, it has been established that throughout the 19th century, Sevastopol successfully implemented a local government model based on the parallel functioning of military and civil administration structures.

Keywords: Sevastopol, local government, evolution of the management system, military governorship, provincial city, city government.